

— Однако ты умнее, чем я ожидал. Атака с использованием силы немого и неизвестного фактора, называемого камнем пустоты... Это снова должно означать, что наш выбор был правильным, не так ли?»

К-т-ч! Чёрт возьми!

Каждый раз, когда потоки воды за спиной Айзека хлестали, воздух в комнате становился все жарче и жарче.

«Атаки нагревают комнату только за счет тепла от трения. Странные звуки, должно быть, исходили от этого заклинания. Если меня ударит, это не закончится обычной травмой».

Это было странно. Если бы все эти кнуты напали на него одновременно, даже ему было бы трудно выжить, но кнут Исаака лишь ударился в воздух, как будто он не собирался двигаться к нему.

Айзек, кажется, подумал, что тот факт, что я просто внимательно наблюдаю за ситуацией, был увлекательным.

«Невероятный. Он не взрывается яростью, даже в критической ситуации. Это даже... наблюдает за мной? Должно быть, он думает, как меня убить! Он все еще учится, даже в этой ситуации! Должен сказать, немые — это...

Хлопнуть!

“Необыкновенно!”

С этим восклицанием Исаак выпустил два кнута в сторону меня и Ракшаши.

«Черт, если я ничего не сделаю, этот бой закончится односторонней резней!»

Когда я наклонился вперед, чтобы защитить ее своим телом, Ракшаша толкнула меня назад рукой.

— Можешь подождать минутку?

«Почему...?»

На мой вопрос она лишь улыбнулась и подняла руку:

Сккккри!

«Стиль Цумуги (□□), Амрит (□□□□)»

И поднял его в воздух. Не в переносном смысле, но пространство на кончике ее руки колыхалось, как вода, медленно сжимаясь внутрь.

‘Навык? И причём волшебный? Разве Ракшаша не был убийцей?’

Из-за заклинания пространство начало трескаться. Нет, если внимательно присмотреться, на кончиках ее пальцев было соединено бесчисленное количество нитей, которые разделяли пространство между ней и Исааком. Кнут, выстреливший вперед, как пуля, разлетелся в воздух со звуком, похожим на звук перебирания струнного инструмента.

«Я не настолько слаб, чтобы умереть от такой атаки».

Непрерывно раздавались звуки передергивания струн, и кнуты Исаака начали двигаться быстрее.

«Было ли дело в том, что он не бил в воздух, а блокировал струны Ракшаши?»

Если присмотреться, то можно увидеть, что тонкие, похожие на паутину нити покрывали всю комнату и медленно приближались к магам, находившимся под ее контролем.

«Стиль Цумуги (□□), боевое искусство с использованием веревки... Я слышал, что есть те, кто использует это искусство в дальневосточных племенных странах за пределами Великой пустыни. Что здесь, в Родрике, делает туземец с востока?»

«О боже, ты пытаешься выведать женскую тайну? Это разочарование для джентльмена».

Крркрк!

Со звуком натягиваемой веревки тонкие веревки, разбросанные по комнате, соединились и затянулись вокруг магов сзади, образуя видимую белую линию.

«Я должен был уже показать тебе.... что твои слабые заклинания ничего не сделают!»

Спппт—!

Правая рука Исаака указала на Ракшашу, и когда он сжал руку в кулак, маленькая капля воды высосалась из кожи Ракшаши и попала ему в руку. Место, откуда упала капля воды, начало превращаться в еще одно красное пятно.

«.....!»

Ракшаша закусила губу и пошевелила струны, чтобы проветрить воздух в комнате. Благодаря ее усилиям из отверстия, проделанного профессором, вышел прохладный воздух и понизилась температура внутри башни.

«Эта жара.... Блин! Он использует наш пот для нападения?»

Профессор наконец понял, что это за пятна крови на теле Ракшаши. Если он маг 6-го уровня, то его контроль над водой должен быть невероятным. Даже при таком уровне контроля было бы сложно извлечь воду из тела человека, но что касается воды вне тела, у него должно быть достаточно силы, чтобы контролировать пот даже с его ослабленной маной.

«Однако приятно, что он не использует много магии. Атаки Ракшаши и камень пустоты ослабили его. Айзек сейчас тоже не в лучшей форме».

Веревки, направленные к магам сзади, неохотно повернулись обратно к Исааку, и Исаак отдернул руку, протянутую к Ракшаше, и движением руки снова вызвал водяные кнуты.

Усиление защиты, одновременно делая окружающую среду более выгодной для себя и сводя на нет способность врага сражаться — это был стандартный боевой стиль мага водной стихии.

Веревки обмотали внутреннюю кровоточащую рану на руке Ракшаши. Даже будучи раненой, она все еще была перед профессором, защищая его, и причина, по которой она это сделала, была кристально ясна.

«Она рискует и нападает, чтобы дать мне информацию».

Проверив свою левую руку и увидев, что кисть регенерировала до запястья, он попытался упорядочить ситуацию в голове.

«Тесное и ограниченное пространство. Место покрыто веревкой Ракшаши.... Но она также не может сейчас использовать ману, поэтому не сможет нанести решающий удар. Враг защищается, создавая среду, облегчающую использование магии, и если температура в комнате превышает определенный уровень, он использует неизбежную атаку. Большая сфера воды посередине... должно быть, является источником магии, которая образует восемь рек в городе. Должно быть, это источник магии Айзека.

Случайные биты [Чувствительное наблюдение]

собранное было систематизировано и стало полезной информацией.

Ракшаша направила свою атаку на магов в спину своей веревкой. И Исаак поспешно изменил направление одного из своих кнутов, чтобы защитить магов.

«Исаак достаточно хладнокровен, чтобы уничтожить целый город, чтобы получить то, что он хочет. Нет трогательной причины, по которой он защищает своих учеников во время битвы. Они ему нужны. Это заклинание и этот поток маны.... Ах. Это магия 1-го уровня, [Управление потоком]

.

Хоть и с трудом, Профессор все еще оставался магом, пережившим пробуждение. Он мог видеть, как мана течет из ядра маны к ученикам и от учеников к Исааку.

«В этой ситуации сложно поглощать ману и одновременно использовать ее. Ученики сзади, должно быть, действуют как посредники, поглощающие ману и направляющие ее Исааку наиболее эффективным способом».

Профессор проверил время на странице системы.

[Месяц Джокемана, 18 числа. 1 ЧАС НОЧИ]

«У нас нет времени. Войска Тобруне скоро придут к башне. Нам нужно разобраться с этими парнями, чтобы начать следующий шаг».

Проблема была в том, что противник тоже знал это. Айзек сейчас боролся очень оборонительно, и в данный момент не было возможности пробить эту защиту.

«А это значит, что мне придется рискнуть...»

Благодаря жертве Ракшаши он понял слабость врага. Если он расправился с магами сзади, то мана, идущая к Исааку, отключится. Тогда Ракшаша сможет разобраться с Исааком. Способ добраться до слабости. Ему нужен был способ изменить сцену, которую сложно выстроили маги.

Ч-т-тч!

«Багровый немой. Вы, кажется, глубоко задумались. Я понимаю. Даже при высоком интеллекте недостаток знаний не делает вас лучше пещерного человека. Это твоя первая магическая битва?»

Исаак разговаривал с профессором теплым тоном, как будто учил маленького ребенка. Высокомерие человека, который знает, что он обязательно выигрывает, просочилось в его голосе.

«...Заткнись, человек. Я убью тебя. Ради матери!»

Он мог видеть, что внимание Исаака было направлено на него после его намеренного хриплого рыка.

«Раны Ракшаши глубже, чем кажутся. Способность манипулировать струной, как собственным телом. Такой сложный навык теряет многие детали даже при небольшой ране. Если Ракшаша пострадает еще больше, у нас не будет шансов на победу».

Мне нужно было привлечь внимание парня. Его интересы. Мне даже не нужно было об этом думать. Интерес, который он проявлял ко мне даже во время ожесточенного боя.

«Грррг, человек.... Я чувствую здесь запах крови моего народа. Где ты их взял?»

Профессор максимально имитировал речь немого, когда шагнул вперед и встал перед Ракшашей. В отличие от физических заклинаний, таких как водяной кнут, для активации целевой магии часто требовалось, чтобы цель была в поле зрения. Просто стоя там, Ракшаша теперь был защищен от чар Исаака.

Исаак ответил на заявление профессора взглядом, который, казалось, выражал еще больший интерес.

«Запах крови твоего народа.... Я понимаю. Наверное, поэтому. Ваши люди также должны опасаться исследований, которые мы проводим над немыми. Наверное, поэтому для этого плана они использовали такую важную пешку, как вы, «говорящего немого». Это такая честь...»

При заявлении Исаака глаза профессора блеснули.

— Значит, он тоже изучал здесь немую речь. Поскольку это его штаб-квартира, здесь может быть исследовательская зона даже большего масштаба, чем подвал замка.'

Дин!

[Активирована мутация «Жажда крови». Выпита кровь.]

Тсссс!

Когда он почувствовал, что влага из его тела высасывается, из его тела начал вырываться красный пар.

— Совсем другое дело, если здесь немая кровь!

«Г-рваургк!»

Хлопнуть!

Массивное тело профессора метнулось в сторону Исаака, как пушечное ядро.

«Глупый! Ты не выдержал напора и вбежал. Я разочарован! Ты не должен быть таким. Ты должен быть сильнее! Более умный! Стать новым началом человечества!»

Тс-с-с!

Кнуты, сражавшиеся в воздухе, теперь были направлены на профессора.

«Этого будет недостаточно, чтобы победить меня!»

«Нет! Осторожно....!»

Струны Ракшаши быстро последовали за профессором, но кнуты Исаака отразили атаку Ракшахсы и направились прямо к профессору, как будто он собирался закрепить свою победу, убив немого в своем диапазоне.

П-бах! Пбб-бах!

«Рааа!»

Водяные кнуты ударили по телу профессора, как копьё. Два выстрела в руки, три в ноги и один в грудь. Раны мгновенно зажили, но шок от атаки замедлил его скорость.

«Знай свое место, зверь! Я маг 6-го уровня, который пробудил течение воды, ее направление, изменение, вес, жизнь и давление! Ты недостойн даже говорить со мной!»

Профессор отражал его атаки в сторону и внимательно следил за кнутами, которые возвращались к своему владельцу, и в то же время осматривал пол, на котором стоял Исаак. Он был построен из дерева без опор, затем его застраивали путем укладки камней друг на друга. И последним штрихом для всех высоких зданий в этом районе была гравировка заклинания, укрепляющего здание.

«Без защитного заклинания само здание немного нестабильно».

П-пат!

Своим оборванным телом Профессор добрался до тела, управлявшего кнутами. И, приближаясь к плотной защите, он сложил руки вместе и взмахнул ими, как молотком.

Сплч!

Кр-крааак!

Удар был настолько быстрым, что звук кнута разнесся по всему зданию, блокируя руки профессора, и...

Хлопнуть!

Когда Айзек увидел, как руки профессора оторвались от удара, его застывшие губы изогнулись в тонкой улыбке.

«Жалкий. Ты даже не можешь прикоснуться ко мне такой атакой, как.....»

— Я знаю, что ты ублюдок!

И, используя разницу в их росте, Профессор перенес вес своего тела на левую ногу и взмахнул правой ногой вниз, как топором.

Клабам!

Капли воды разлетелись, словно взрыв. Кнут отсёк ногу профессора, и сила атаки ударила по водному барьеру вокруг тела Исаака и распространила удар.

— Черт возьми, разве этого было недостаточно?

То, что он заблокировал атаку, не означало, что удар исчез. Сила двух последних атак не затронула Исаака даже волосом, а вместо этого распространилась на его окрестности через водный барьер.

На полу он стоял...

Крах, крааак!

«Я думал, что он уже сломается... но он держится лучше, чем я думал.

Но это было почти там. Под ногами Исаака сквозь расколотый пол просачивался свет с нижних этажей.

Из положения, в котором он рухнул, профессор максимально выгнул тело назад, приняв форму лука.

«Моя голова... Я не знаю, выживет ли она даже с мутацией Жажда крови, но... Сейчас у меня нет выбора!»

«Бреааааа!!!»

Профессор уперся левой ногой в землю и, выгнув упругое и мускулистое тело назад, махнул головой вниз, как кувалдой.

Краааа!

После последнего удара профессора головой деревянный пол, выдержавший удары кнутов Исаака, рассекавших землю, а также удары двух предыдущих атак, полностью поддался и рухнул.

Рамбл!

Когда пол рухнул, вместе с ним упали все, кто находился на 7-м этаже, и магическое ядро, которое было источником маны магов.

Первым отреагировал Ракшаша. Она отпустила веревки и взяла под контроль всю территорию, а затем поймала все еще падающего профессора и осторожно положила его на землю.

Профессор был совершенно без сознания и больше походил на труп, чем на живого.

«Я знаю, что у тебя есть особая способность.... но действительно ли все это заживет?»

Профессор был в тяжелом состоянии. Обе руки и ноги отсутствовали, а лицо было буквально раздавлено внутрь.

Ей нужно было немедленно снова начать сражаться. Самый опасный маг тот, у которого есть время подготовиться, а Айзек был способен подготовить свое окружение даже во время боя.

Преимуществом магии водной стихии была ее детальная, но гибкая природа, которая также соединялась с другими элементами. Вы можете превратить воду из водной сферы в ледяное поле, а из ледяного поля в поглотитель тепла.

Поскольку влажность на 7-м этаже увеличилась, их телам стало трудно даже передвигаться. Если бы время было потрачено впустую, он бы не смог использовать это последнее средство.

Тсссссс—

Красный туман все еще исходил из высыхающего тела профессора. Ракшаша обмотал свое тело веревкой и оглядел новое место.

«Это... лаборатория?»

Место, куда они упали, представляло собой довольно готескную обстановку. В контейнерах сохранилось несколько организмов, а стены окружали таинственные пузырьки и ножи. Если бы Профессор увидел это, он бы сказал: «Это место выглядит точно так же, как то место!».

Хлопнуть!

На другой стороне лаборатории обломки здания поднялись волной воды. Позади Исаака, вокруг которого был толстый водный барьер, стояли его ученики и ядро маны башни. Подсчитав количество магов, казалось, что пара из них скончалась от падающих обломков.

Когда Исаак вернул водный барьер обратно в ядро маны, он начал говорить.

«Невероятный. Если маг настраивает свое поле, измените настройку. Узнал ли он о магических битвах в прошлом? Нет, он, должно быть, почувствовал это инстинктивно. Это, безусловно, одно из лучших произведений, созданных королевой».

Щелк, щелк, щелк!

Исаак быстро закончил движения руками, прежде чем атака Ракшаши была завершена. Исаак был не единственным, кто потерял установку. Ракшаша быстро выпустила струны, но Исаак был на несколько секунд быстрее.

«[Сильный дождь] Борта Айгера

»

«....!»

Заклинание было наложено, и позади Исаака маленькие капли воды, вылетевшие из ядра маны, создали массу, похожую на косяк маленьких рыбок, следуя за движениями руки своего проводника. Отдельные размеры были небольшими, но каждая капля заключала в себе

пробуждение «веса». Силы было достаточно, чтобы сломать и раздавить что угодно в пределах одной из множества капель.

Крргкркгrr!

«Хуп!»

Heavy Rain уничтожал все на своем пути, преследуя Ракшашу по лаборатории.

Флаконы с загадочными жидкостями разбивались и испускали пары, прочные металлические столы, книжные полки с драгоценными записями исследовательского материала, роскошные светильники и...

Бп-пт-рк-т!

...Тела немых. Все было разрушено во время атаки.

Тела немых были подброшены в воздух от подавляющей атаки. Сквозь хаос и обломки кровь немых разбрызгивалась повсюду, и все эти капли начали подниматься в одном месте в этом районе.

Маленькая струйка немой крови направлялась вверх к белому кокону на потолке.

Тссс-

Исаак, который был занят атакой Ракшаша, и Ракшаша, который был очень занят уклонением от этих атак, оба начали смотреть на этот угол потолка лаборатории. Кровь, вытекшая из десятков немых в лаборатории, текла в одно место.

«Что это....?»

«О, это новая способность? Верно. Его сила была немного разочаровывающей по сравнению со слухами. Я знал, что без боя дело не сдастся!»

Вскоре после этого красный кокон, поглотивший всю кровь в лаборатории, снова стал белым и медленно раскрылся, обнажая тело внутри.

«Хаааааа».

Глубокий вдох, словно вдыхая запах воздуха после его долгой смерти.

Словно все еще понимая, что происходит, Профессор осмотрел свои высохшие руки и ноги, словно не мог поверить, что это его руки.

«Так это.... это «снаружи».

Глаза профессора были полны радости, как будто он был преступником, наконец-то вышедшим на свободу после многих лет заключения.

<http://tl.rulate.ru/book/78497/3816026>